

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора психологических наук, профессора, Осницкого Алексея Константиновича на диссертационное исследование Калугина Алексея Юрьевича «Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности: структура, динамика и функции в структуре интегральной индивидуальности (на материале студенчества)», представленную на соискание ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01. – Общая психология, психология личности, история психологии

Актуальность темы диссертационного исследования автор связывает с неоднозначной трактовкой ценностно-смысловой сферы и смыслообразующей активности личности. Настаивая, как следует из контекста на самостоятельности этого вида активности, автор сетует на недостаточное число комплексных исследований структуры и механизмов ее функционирования.

Автор отмечает противоречие между пониманием высокой значимости смыслообразующей активности и механизмов ее функционирования для

развития личности, индивидуальности – и недостатком знаний, дефицитом эмпирических исследований в этой области. Будучи, как исследователь, представителем пермской школы видит свою задачу и в определении функций смыслообразующей активности в структуре интегральной индивидуальности. Определенные трудности автор отмечает и в технологии подбора психодиагностических методик в условиях множественности концепций, связанных с ценностно-смысловой сферой.

Научная новизна и теоретическая значимость исследования А.Ю.

Калугина состоит в том что им выявлены структурные составляющие ценностно-смысловой сферы личности (и определен их факторный вес), характеризующие проявления смыслообразующей активности студентов. Соискателем в результате сопоставления результатов исследований 2000 и 2004 года выявлены инвариантная и вариативная составляющие в структуре ценностно-смысловой сферы личности, представленной компонентами ценностной направленности личности.

Теоретическая значимость исследования связана с последовательным наращиванием сложности решаемых соискателем задач: им определены возможности выбора ценностей, исследованы особенности их освоения и структурирования не только в виде социально приемлемых ценностей, но и в преобразовании их в смыслы (ценности для себя). По сути дела, им раскрыты "вливающие сверху" функциональные возможности смыслообразующей активности, обогащающие представления об интегральной индивидуальности и закономерностях ее развития..

Практическую значимость исследования автор связывает с возможностями включения разработанных им представлений о смыслообразующей активности и ценностной направленности в самые разные обстоятельства процесса обучения в вузе, в разные области деятельности человека. Знания о механизмах развития смыслообразующей активности, опосредующих развитие и функционирование интегральной индивидуальности, можно включать в соответствующие программы

психолого-педагогического сопровождения процесса профессионального становления студентов с целью формирования конструктивных влияний на разноуровневые возможности интегральной индивидуальности. Естественно, знания о полученных автором результатов исследования, можно включать в разные дисциплины, имеющие отношение к профессионально ориентированной подготовке студентов

Надежность и достоверность результатов исследования обеспечена выбором теоретически обоснованного подхода к психологическому изучению ценностно-смысловой направленности студентов, использованием методов исследования, адекватных целям и задачам исследования. Следует отметить репрезентативность и большой объем выборки; корректную интерпретацию результатов; применение методов статистической обработки, с использованием современного программного обеспечения.

Основное содержание диссертации.

Во **Введении** представлены актуальность проблемы исследования, определены предмет и объект исследования, сформулированы цели, гипотеза и задачи исследования; обоснованы теоретическая и практическая значимость работы, ее научная новизна; излагаются основные положения, выносимые на защиту; перечисляются методы исследования; приводятся факты апробации исследования.

В первой главе **«Теоретико-методологические основания изучения системы ценностей как выражения смыслообразующей активности субъекта»** представлен обзор теоретических и эмпирических исследований, посвященных вопросам изучения ценностно-смысловой сферы личности и смыслообразующей активности. Особое внимание уделено соотношению понятий, используемых исследователями ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер личности, рассмотрена структура и функции ценностно-смысловой сферы.

От параграфа к параграфу проводится анализ преимущественно

зарубежных исследований посвященных разным подходам к исследованию ценностей. Ссылки на работы зарубежных исследователей достаточно содержательны, правда когда идет речь об индивидуальных ценностях и культурных, то как-то исчезает очевидная связь индивидуальных ценностей с культурными (даже биологические ценности проходят культурный фильтр, когда становятся предметом обсуждения). Акцент за рубежом исследованиях для начала понятен, но затем когда идет анализ отечественных исследований не освещены работы Л.И.Божович (несмотря на то, что она оперировала понятием мотива, считая мотивами все, что побуждает человека к активности, она значительно ранее зарубежных авторов стала вести речь о возможности самодетерминации у старших школьников, на что в свое время указал Б.Ф.Ломов).

Обсуждения с определением ценности как усвоенного значения, а смысла как значения для себя (со времен Л.С.Выготского, затем А.Н.Леонтьева...) не были достаточно продуктивны постольку, поскольку если речь идет об индивидуальных ценностях, а не ситуативных отклонениях от них, то они так или иначе все-таки связаны с культурными ценностями. И вообще не следует забывать о том, что мы живем в "объективном мире", который на самом деле является кристаллизацией субъективных отражений, субъективных интерпретаций. Мы живем в очеловеченном мире! и не знаем каков он может быть в отсутствии интерпретаций человека.

Но надо отметить, что ход рассуждений автора отличается последовательностью, соотнесенностью с концепцией интегральной индивидуальности (В.С.Мерлин, А.А.Волочков и др.). Работая в рамках осмысливаемой им концепции, он последовательно проводит мысль о роли ценностно-смысловой сферы в личности и жизнедеятельности субъекта.

Столкнувшись с большим разнообразием изучаемых ценностей, автор видит выход из сложившейся проблемы в переходе от множества количественных ценностных показателей (уже категоризованных исследователями) к небольшому количеству эмпирически выделенных

векторов-ценностей, характеризующихся качественными отличиями, что и предполагает сделать в эмпирической части исследования.

На этом основании автор попытался решить проблему извлечения в исследовании основополагающих, по его мнению, векторов ценностно-смысловой сферы.

В следующем разделе обсуждается вопрос об активности человека и месте деятельности в этой активности, о субъектности человека. Автор склонен придерживаться «линии Рубинштейна», «позволяющей увидеть смыслопорождение как непрерывный процесс взаимодействия субъекта со средой».

Затем автор определяет место своего исследования в концепции "интегральной индивидуальности, рассматривающей активность как системообразующее звено разных уровней изучения интегральной индивидуальности. В связи с этим он рассматривает разные направления и подчеркивает значение исследований, проводимых в рамках трехфакторной модели развития человека.

А.Ю.Калугин, анализируя исследования ценностей, смысложизненных ориентаций, замечает что все эти исследования связаны с изучением смыслообразующей активности. Выделяя последнюю в разряд самостоятельной активности, он усматривает ее основу в разрыве между потребностью и целью.

Именно юношеский возраст (преимущественный возраст затем изучаемых субъектов смыслообразования - студентов) рассматривается как возраст в котором ведущее место занимает смыслообразующая активность.

Во второй главе **«Организация и методы исследования»** автор, приступая к эмпирической части исследования, предварительно определяет основные используемые в исследовании дефиниции. Не будучи согласным с автором в деталях, я должен признать, что совокупность определяемых автором дефиниций отличается продуманностью и системностью.

Как уже указывалось А.Ю.Калугин большое значение придает

организационным условиям исследования – один перечень гипотез чего стоит. Так же тщательно он подбирает методы диагностики ценностной направленности личности, в используемом им комплексе методик для динамического и личностного уровней интегральной индивидуальности, и статистических методов обработки полученных данных.

В главе 3. **Результаты эмпирического исследования и их обсуждение** А.Ю.Калугин выправил ситуацию и в первом параграфе представил факторно-аналитическую структуру ценностно-смысловой сферы личности и ее отношение к смыслообразующей активности. На достаточно большой выборке исследование результатов, полученных по методикам "Тест смысложизненных ориентаций" и "Шкала чувства связности", средствами факторного анализа позволило выстроить эмпирическую структуру ценностно-смысловой сферы личности (рис 1 на 17 стр. автореферата, рис 2 на 112 стр. диссертации). Автор нашел подтверждение гипотезе о том, что структура взаимосвязей ценностей выражает общие векторы ценностной направленности личности и в целом отражает социально-типичную структуру ценностно-смысловой сферы личности. Факторно-аналитическая структура ценностно-смысловой сферы личности представлена тремя относительно независимыми векторами: «Направленность на осмысление жизни», «Направленность на мир» и «Направленность на себя». Теоретический и эмпирический анализ показывает, что фактор «Направленности на осмысление жизни», характеризующий смысложизненные ориентации, связанные с бытийными опорами, отношением к миру и человеку, доминирует в структуре ценностно-смысловой сферы личности.

Были установлены некоторые различия юношей и девушек.

Во втором параграфе представлены результаты сравнительного исследования результатов 2000 года проведенных А.А.Волочковым и Е.Г.Ермоленко, и результатов 2014 года, проведенного А.Ю.Калугиным, которые показали, что в связи с конкретно-историческими социальными

изменениями происходят и изменения в представительстве типичных ценностных ориентаций. В более сложный период преобладали Экзистенциально-эскапирующий, адаптивные и упрощающие типы, в то время как в 2014 году преобладали уже познающий, интернальный и гармоничный типы. При этом установлены как вариативная, так и устойчивая части в структуре ценностно-смысловой сферы личности: наиболее стабильными компонентами ЦНЛ в плане социально-исторических изменений являются ценностные переменные, характеризующие адаптационный потенциал личности, достаточно независимые от непосредственного взаимодействия субъекта с миром, но определяющие это взаимодействие в долгосрочной перспективе. Вариативная часть связана с непосредственным взаимодействием «субъект - мир», поэтому отражает ситуационную адаптацию, адаптивные механизмы в краткосрочной перспективе.

В третьем параграфе автором было показано, что смыслообразующая активность способна выполнять опосредующие влияния в структуре интегральной индивидуальности и установлено, что при высоком уровне смыслообразующей активности отмечаются более высокие показатели по характеристикам: «экстраверсия», «привязанность», «контролирование», «игривость», «динамичность», «сенсорная чувствительность», «выносливость», «активность» и лучшие показатели по критериям психологического и эмоционального благополучия.

Затем в изложении идут выводы, хорошо согласованные с формулировкой гипотез и положениями, выдвигаемыми на защиту.

Замечания.

1. Так ли уж самостоятельна смыслообразующая активность личности, не является ли она одной из характеристик контекста, в который включена активность личности, деятельностная по преимуществу. Проектируя свою активность, человек, благодаря рефлексии (и благо, и тягость), задается смысложизненными вопросами. Зачем Я, с кем Я, для чего Я в этом мире, а

предпосылками для возникновения этих вопросов становятся деятельностные и личностные проявления человека. И всегда ли мы имеем дело в этом случае с разрывом потребности и цели. Проектирование всегда связано с определением значимости условий, ценности используемых орудий и способов их реализации, а замысел с вопросом «для чего».

2. Традиционна и поэтому недостаточно доказательна схема Рис1! Попытка все вести от потребности к предмету потребности непродуктивна постольку, поскольку с малых лет ребенок занят делами (деятельностями), не только связанными с его потребностями, но часто и противоречащими им. Ребенку приходится учиться выполнять много видов дел, отчужденных от его собственных потребностей. (Феномены «борьбы мотивов», «сдвигов мотивов на цели»- мало что проясняют в этих реальностях). По сути дела, только в реактивном поведении и в поведении импульсивном, в котором удовлетворение потребности не встречает затруднений, мы можем достаточно уверенно говорить о том, что «все начинается с потребности». Все остальное, что начинается с проекта, с замысла – суть деятельности (по Рубинштейну). И понятие цели не нуждается в понятии мотива (цели часто называют мотивами, хотя это и не необходимо. У каждого человека на завтра, на неделю и более есть список целей и именно им руководствуется человек в повседневном поведении. Субъектность человека немислима без самодеятельности.

3. С.Л.Рубинштейн очень четко определил направленность личности как *направленность активности личности* (см. главу Личность) и не смешивал с влечением, желанием, стремлением, интересом, склонностью, идеалами, мировоззрением. Последнее как раз часто встречается в связи с интерпретацией мотивов и мотивационной сферы личности.

4. Вряд ли имеет смысл противопоставлять достаточно разумной концепции М.Рокича, концепции Г.Триандиса, выстраиваемую не «в противовес Рокичу», а исходно на других началах.

5. Не стоило называть главу 2.3 «Методы.....экспериментальных данных», грамотнее – эмпирических данных (Q-данные по Р.Кеттеллу).

6. Фраза «Классическим способом определения системообразующей функции является выделение высокоактивных, среднеактивных и низкоактивных испытуемых» (стр. 22 автореферата) вызывает недоумение. Скорее эта процедура даст нам возможность оценить степень приближения к нормальному распределению. Или я что-то не так понял? В тексте это недостаточно прояснено.

7. И в заключение. Не следует проводить знак равенства между понятиями экзистенциальная психология и гуманистическая психология. Первая все же берет начало в трудах экзистенциалистов. И фраза «экзистенциализм это гуманизм» у Сартра не более как фраза. Несколько лучше и ближе к гуманизму «экзистенциальная психотерапия» постольку, поскольку она ориентирована все-таки на помощь людям.

Приведенные замечания не снижают ценности проведенного исследования и имеют своей целью привлечь внимания автора к ним в последующей деятельности.

Диссертация является законченным, самостоятельным научным исследованием, актуальность которого в первую очередь связана с попытками разобраться в понимании функций ценностно-смысловой сферы и ее роли в развитии индивидуальности. В диссертации исследуются не только аспекты структуры, динамики и функции ценностной направленности личности, но и временная динамика ее структуры на протяжении пяти лет. Результаты исследования отличаются новизной как с теоретико-обобщающей, так и экспериментальной стороны. Публикации и автореферат достаточно полно отражают содержание проведенного исследования.

Диссертационное исследование «Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности: структура, динамика и функции в структуре интегральной индивидуальности (на материале

студенчества)» является актуальным, теоретически и практически значимым научным исследованием. Оно полностью соответствует п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (в ред. Постановление Правительства РФ от 24.09.2013, № 842), предъявляемых к кандидатским диссертациям, а его автор – Калугин Алексей Юрьевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата психологических наук по специальности 19.00.01 – Общая психология, психология личности, история психологии.

«2» ноября 2015 г.

Доктор психологических наук, профессор,

Главный научный сотрудник

ФГБНУ «Психологического института РАО»

А.К. Осницкий

Сведения об оппоненте

Осницкий Алексей Константинович,

главный научный сотрудник

Психологического института РАО,

доктор психологических наук, профессор

Адрес: 602119 Москва, ул. Никулинская,

д.23, корпус 2, кв. 589.

Тел: 8

E-mail: osnizak@mail.ru

Подпись А.К. Осницкого подтверждаю

Ученый секретарь

ФГБНУ «Психологического института РАО»

Г.В.Шукова